

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. И. Николаев

Сильная государственная власть - в интересах России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/2001_1_Nikolaev.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС VERSUS ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Круглый стол

От редакции. “Национальный (государственный) интерес” почти невозможно определить с исчерпывающей точностью, однако без использования этого понятия немислима политическая практика современной нации-государства. В подобном отношении категория “национальный интерес” в политической науке сродни концепту “блага” в нравственной философии. В самом деле, нельзя делать другому человеку добро, по-кантовски воспринимая его в качестве цели, а не средства, при этом не раздумывая о том, что является благом для другого человека и “благом” самим по себе. Так же сложно представить себе государственного мужа, не руководствующегося интересами своей страны (как бы парадоксально или своеобразно он ни трактовал их).

В данном смысле теория и жизнь смыкаются вокруг исследуемого нами понятия. Эта мысль отражена в наименовании круглого стола и конкретизирована в некоторых выступлениях его участников. Минимальное, хотя бы, знание теории, на наш взгляд, не повредит тому политику, который искренне намерен действовать, исходя из рационального понимания интересов нашей страны — национальных и государственных. Но и кабинетный ученый при дефиниции “национального интереса” не должен забывать о том, что жизнь никогда не укладывается в строгие теоретические схемы. При исследовании дискурса “национального интереса” мы углубляемся в эту непростую, но для ученого всегда особенно притягательную взаимосвязь политической теории и политической реальности.

Теперь о структуре круглого стола. Публикация состоит из двух частей. В первой из них собраны ответы политиков на вопросы редакции (Вопросы были такими: 1. Привели ли события последних двух лет — “дефолт” 17 августа 1998 г., конфликт в Косово, война в Чечне и реакция на нее западных деятелей — к существенному изменению национальных интересов России и какими отныне принципами следует руководствоваться внешней и внутренней политике нашей страны? 2. Выборы декабря 1999 г. — торжество либерализма или триумф национальной идеи? В какой мере их результаты связаны с переосмыслением национальных интересов России? Кстати сказать, целый ряд политиков, к которым мы обратились с вышеуказанными вопросами, отклонил нашу инициативу, ссылаясь на нервную обстановку в парламенте в начале года и нехватку времени. А, может быть, просто у них нет четких, достойных публикации в научном журнале представлений по данным проблемам?), а также политологов и публициста. Материалы этой “заочной” части круглого стола неравнозначны по объему, так как представляют собой либо конкретные ответы, либо вольные интерпретации предложенной “Полисом” к обсуждению тематики национального интереса. Здесь выступили: председатель Комитета Государственной думы по обороне (группа “Народный депутат”), генерал А.И. Николаев (статус — на момент общения с “Полисом”); депутат Государственной думы (фракция “Яблоко”) С.С. Митрохин; председатель Комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству С.Ю. Глазьев (фракция КПРФ); а также ведущий научный сотрудник Института национальных проблем образования Министерства общего и профессионального образования РФ, кандидат культурологии И.Г. Яковенко; д.ист.н., профессор Финансовой академии при правительстве РФ Я.А. Пляйс; главный редактор журнала “Остров Крым” С.Н. Градировский.

Вторая часть данной публикации — материалы открытой дискуссии в редакции журнала представителей молодого поколения отечественных политоло-

гов. (Разумеется, мы понимаем, что подлинная наука не имеет границ, неделима по возрастным, гендерным и прочим основаниям, однако сочли принципиально важным выслушать мнения исследователей новой генерации.) В этом научном споре участвовали: к.соц.н., ученый секретарь комитета политической социологии РАН/РОС С.Д.Баранов; научный сотрудник Института социологии РАН И.А.Климов; к.ист.н., докторант Института философии РАН, научный редактор "Полиса" Г.И.Мусихин; к.геогр.н., куратор секции геополитики РАН Д.Н.Замятин; к.полит.н., сотрудник Института сравнительной политологии РАН З.В.Клименко; координатор программ, связанных с разработкой веб-сайта "Полиса", старший научный сотрудник ИМЭМО РАН В.В.Лапкин; к.юрид.н., сотрудник Российской академии государственной службы при Президенте РФ А.Н.Окара; к.филос.н., научный редактор "Полиса" Б.В.Межуев (который также был модератором "открытой" части круглого стола журнала). В заключение приведены некоторые фрагменты дискуссии.

Редакция полагает, что вместе обе части круглого стола "Полиса" по проблемам констелляции самих понятий и соотношения национальных и государственных интересов, а также актуальной в общественно-политическом плане их трактовке применительно к современной России дают целый срез довольно разнообразных, научно содержательных и просто любопытных представлений о данном круге вопросов. "Полис" предполагает продолжить подобное исследование и надеется, что наши читатели (в частности, политики и их консультанты) извлекут нужные и полезные для себя сведения и выводы из напечатанных на его страницах материалов.

I часть

56 Сильная государственная власть — в интересах России А.И. Николаев

1. Привели ли события последних двух лет ("дефолт" августа 1998 г., ковровский конфликт, война в Чечне и реакция на нее западных политиков) к изменению национальных интересов России? Думаю, что интересы России — в их государственно-патриотическом понимании — в течение последнего десятилетия после распада СССР оставались неизменными. Я бы их сформулировал так: сохранение и обеспечение нашей стране статуса великой державы. Причем не номинального статуса, за которым стоят только инерция прежнего восприятия Советского Союза, преемником которого стала Россия, а также геомасштабность страны и наличие ядерного потенциала, а реального статуса, подтверждаемого высоким уровнем социально-экономического и духовного развития общества, военной мощью государства и безопасностью всех сфер его жизнедеятельности.

Сейчас определяются вновь содержание национальных интересов России и намерение их последовательно защищать, так что база их общественной поддержки начала стремительно расти.

Все это означает, что мы вошли в иную историческую эпоху. И каким бы туманным ни было наше будущее, какие бы призраки там ни маячили, какие бы сомнения по поводу того, как поведет себя власть, нас ни тревожили, ясно одно: возврата к прошлому больше не может быть.

Дело даже не в уходе Б.Ельцина и ослаблении позиций дискредитировавшего себя либерализма, равно как и не в том, что В.Путин может оказаться заложником породивших его сил, а в том, что на политическую сцену России уверенно выходит политическая идеология и практика центризма, отвергающего радикализм и экстремизм, отстаивающего традиционные российские ценности: государственность (понимаемую как державность), патриотизм, социальную справедливость и солидарность. Вот что все больше овладевает массовым сознанием, и, еще важнее, все более осознается политической элитой. Чтобы не быть голословным, назову такие цифры: по сравнению с прошлыми парламентскими выборами поддержка центристских сил (имеются в виду только те партии, программы установок которых носили

определенно центристский характер) выросла с 11,5 до 20,5%, т.е. почти в два раза. Кроме того, надо иметь ввиду: центристская риторика в той или иной степени использовалась чуть ли не всеми победителями.

Это дает надежду, что процесс осознания, формулирования и реализации интересов российского государства и народа на данном историческом этапе, несмотря на возможные эксцессы, будет успешным. Замечу (без ложной скромности), что впервые в нашей политике центристская идеология в более или менее системном виде была представлена в программных документах движения *“Союз народовластия и труда”*; она лишь потом перенята партиями и движениями, претендующими на центр в политическом спектре России. Мы же собираемся идти дальше в развитии идеологии и практики левоцентризма, взяв курс на создание Объединенной партии социалистов России (ОПСР).

В связи с этим, рассуждая, какой должна быть внутренняя и внешняя политика России, могу сказать одно — только такой, которая в полной мере соответствует истинным, правильно понимаемым интересам России.

2. Теперь о том, явились ли выборы декабря 1999 г. торжеством либерализма

или национальной идеи и были ли их результаты связаны с переосмыслением национальных интересов России. Думаю, что ни то, ни другое. О какой победе либерализма можно говорить, когда правые на прошлых думских выборах 1995 г. получили 20,8% голосов избирателей (14,4 млн. человек), а в 1999 г. за Союз правых сил, *“Яблоко”* и др. проголосовало 14,5% (9,6 млн.), т.е. почти на 5 млн. человек меньше. И это при том, что они сменили либеральную риторику на государственно-патриотическую, а по чеченской проблеме — даже на антизападную; при том, что они располагали в электоральной кампании большими финансовыми и информационными ресурсами, действовали агрессивно и напористо. О каком уж торжестве может идти речь?

Вряд ли можно говорить и о торжестве национальной идеи — хотя бы потому, что ее пока нет в природе. Побеждала, как я отметил выше, надежда отвергающих радикализм и экстремизм людей на сильную государственную власть, способную действовать в их интересах и в интересах возрождения великой и достойной во всех отношениях страны. А как раз это, в моем понимании, и связано с формулированием национального интереса России.